

В дополнение к списку подвигов и предметов реквизита, появляются новые изменения в функциях, восстановленных после последнего слияния осколков:.

[Добавлено исправление функции нумерации реинкарнатора]

[Reincarnator Numbering Description]: Главный божественный знак наносится на сущность души разумной формы жизни в виде числа, и он вербуетя в качестве реинкарнатора. (Требуется, чтобы вербовщик был добровольцем.) Форма жизни, душа которой выгравирована реинкарнационным номером, будет находиться под контролем Господа Бога.

[Доставка сообщений] (Сообщения могут быть выпущены для реинкарнации через главный центр бога. Восстановленный)

[Мониторинг состояния] (Мониторинг состояния, слов и действий Реинкарната в режиме реального времени. (Восстановлено)

[Наказание, Сокращение] (Наказание души на реинкарнаторах с выгравированными цифрами реинкарнации, высшее наказание, стирание с уровня души. (Восстановлено)

[Восстановление статуса], [Повышение уровня инфузии], [Пространственная телепортация], [Клонирование образцов], [Восстановление воскресения] (Данные отсутствуют и не могут быть использованы.)

"Хмм?"

Увидев это, взгляд Чен Чонга вспыхнул с невероятным блеском:...

"Способный контролировать и наказывать за уничтожение в режиме реального времени" Восстановлена ли эта функция до такой степени?"

Чен Чонг вспомнил, что в последний раз, когда Господь Бог только что восстановил функцию [Номер Реинкарнатора], была доступна только одна [Передача информации], и в то время он рассматривал эту восстановленную функцию как куриный корм, но теперь, после добавления двух новых функций [Мониторинг состояния] и [Наказание, Erasure], ситуация, несомненно, была совершенно иной!

Ибо это означало, что Чен Чонг, казалось бы, мог использовать это, чтобы насильственно контролировать других так же, как тогдашний Генерал Крови, заставляя их становиться ястребами и собаками под его командованием для собственного использования!

Чен Чонг неустанно стремился к власти, чтобы бежать безудержно и в полной мере понять свою судьбу, но это не значит, что просто он хотел быть одиночкой. Учитывая его нынешнее положение, когда он был врагом мира, если этот подход действительно был проиллюстрирован,

то, несомненно, перед его глазами появился еще один путь к полному закреплению в этом мире!

Похоже, у Чен Чонга было какое-то видение, сердце внезапно вспыхнуло:...

"Не смотря ни на что, давайте сначала проверим!"

Сразу же взволнованные глаза Чэнь Чун, его взгляд обернулся и приземлился у ног Гу Синь, промокшего кровью и не знавшего о своей смерти.

Раньше, чтобы через живой образец Гу Синь, Чэнь Чун не убил его после насильственного извлечения фрагмента главного бога, а оставил Гу Синь с глотком воздуха, который, несомненно, был отличным образцом для экспериментов.

Подумав об этом, Чэнь Чун сделал глубокий вдох, и как будто у него нет мастерства, он указал на Гу Синь у его ног и дал повеление световой сфере Господа Бога в его сознании.

"Выгравируй номер!"

Базз!

Без малейшего колебания, Сфера Света Господа Бога жужжала и рябь, и в то же время над бровями полностью обмороженного Гу Синь, вдруг вспыхнул молочно-белый курсор, смутно выглядящий в стиле арабского числа "1".

Однако в ту же секунду, когда Чен Чонг заметил эту сцену, в его голове вспыхнуло ледяное сообщение:.

[Цель в коматозном состоянии, произвольное состояние, не может быть зачислена]

"....."

Чен Чонг на мгновение остался безмолвным, а потом его мысли взлетели вверх:...

"Конечно, это все еще калека, Великий Шар Света, не такой способный, как я думал. То есть, как и инструкции, они должны соответствовать правилам и быть добровольными, чтобы призывник был допущен? Затем так называемый добровольный"

Глаза Чэнь Чонга мерцали, когда он задумчиво смотрел на полумертвого Гу Синь на земле, и с горячей улыбкой в его руке появился бессмертный боб, излучающий чистый аромат.

Затем он раздавил эту бессмертную фасоль и напрямую засунул половину фасоли грубо в рот Гу Синь.

Мгновение спустя.

"Но"

Бессмертная фасоль быстро вступил в силу, и на земле, Гу Син, который изначально был неподвижен, как мертвая собака, вдруг было небольшое дрожание в его теле, и нечеткий звук вышел из его горла, как будто он постепенно приходит в себя.

Через полные десять секунд или около того, кровавое лицо Гу Синь, его плотно закрытые веки начали дрожать, а затем открывались понемногу. Его ученики постепенно сосредоточились, сначала в смятении и хаосе, и как только фигура Чен Чунга нашла свое отражение в его видении, его ученики стали сильно сжиматься, превращаясь в беспрецедентный страх.

Видя, как Гу Син восстанавливает дыхание воздуха под действием бессмертных бобов, Чэнь Чун прижал руки к груди и смиренно смеялся: "Малыш, как тебя зовут?".

"Ты Ты!"

Однако, столкнувшись с Чэнь Чунгом, как с ужасающим демоническим чудовищем, трезвый Гу Син выглядел испуганным и трепещущим, отчаянно пытаясь встать и шипя в ужасе.

"Багровый, Багровый!"

К сожалению, некогда невероятно знакомое чувство не появилось, как будто что-то жизненно важное было полностью потеряно, Гу Син посмотрел на Чэнь Чун и сказал, что не верит.

"Что ты со мной сделал!?"

В этот момент, чувствуя пустоту в голове, Гу Син сошёл с ума.

За эти восемь лет именно благодаря существованию "Малины" он смог вырасти из обычного человека, который не смог пробудиться там, где он сейчас находится, а теперь, когда "Малина", которая была его величайшей тайной и его нижней картой, унесло, как он мог не сойти с ума?

"Багровый"? И ты дал огню особое имя?"

Столкнувшись с побежденным собачьим стенанием Гу Син, Чэнь Чун протянул большую

кустистую руку и схватил ее, прямо подняв напуганного Гу Синя, как маленького цыпленка:
"Простите, это был бы я".

"Извини, это изначально было моим, иначе откуда, по-твоему, я знал, что в тебе есть демонический огонь?"

Что!

Услышав это, Гу Син был поражён молнией, и его тело полностью окоченевшее.

"Ну, пока что у меня нет времени на херню с тобой."

Уставившись на окоченевшее лицо Гу Син, Чэнь Чун не был в настроении тратить время впустую и говорил медленно и методично.

"Теперь ты должен был быть трупом, но, к счастью, я дам тебе шанс отпустить свое сознание и ни в коем случае не сопротивляться, и у тебя будет шанс жить!"

Швиш!

Еще до того, как слова упали, другая рука Чэнь Чунь нежно постучала по лбу Гу Синь, и в то же время загорелся слабый свет, мигая курсором с цифрой '1'.

[Гравюра номеров реинкарнации]!

"Ты!"

Без всякого подобия защиты, Гу Син, чье лицо было ущипнуто за горло, оказался наглым, совершенно не зная, что именно Чэнь Чун делал, но чувствуя таинственную силу вот-вот проникнет в его сознание, он боролся еще более отчаянно в панике и бессилии.

Чувствуя сильное сопротивление, лицо Чэнь Чжуна замерзло, как его большие стальные руки затянулись выразительно, сжимая шею Гу Синь с гоголомким звуком, как будто она сломается в любой момент, и заставляя все глаза Гу Синь яростно выпячиваться!

"Я буду считать только до трех."

Глаза Чен Чонга слегка сузились, брутальный блеск в его глазах.

"Отпусти свое сознание, прими мой контроль и подчинись мне полностью и полностью! Иначе, после трех, умрите немедленно!"

"1!"

Когда большая рука Чэнь Чжуна яростно затянулась, лицо Гу Синь полностью превратилось в яркий фиолетовый цвет, а вены на лбу распахнулись у корней, казалось несравненно отвратительным и пугающим.

"2!"

Холодные слова Чэнь Чун, казалось, смертельный удар бога смерти, чувствуя крайнюю боль подсознания, как будто вот-вот упадут в бездонную пропасть, Гу Синь больше не имел обиды, обиды в своих учениках, остался только глубочайший страх и отчаяние.

"3!"

Базз!

И после третьего звука Чэнь Чун, Гу Синь, чье лицо было ужасным и несчастным, как будто его голова вот-вот будет раздавлена в следующий момент, как будто он, наконец, отказался от всякого сопротивления в крайнем ужасе, под угрозой смерти, мерцание курсора над бровями приобрело полную и абсолютную форму, выгравированную на нем!

Так родился первый реинкарнатор под командованием Чен Чонга, под его словесным и искренним убеждением!

В дополнение к списку подвигов, умений и предметов реквизита, новые изменения, которые появились, это функции, которые были восстановлены со времени последнего слияния осколков:.

[Добавлена функция нумерации реинкарнатора].

[Reincarnator Numbering Description]: Клеймить главного бога с номером в душе сущностью разумной формы жизни, чтобы записать его в качестве Рейнкарнатора. (Требуется, чтобы вербовщик был добровольцем.) Форма жизни, душа которой выгравирована реинкарнационным номером, будет находиться под контролем Господа Бога.

[Доставка сообщений] (Сообщения могут быть выпущены для реинкарнации через главный центр бога. Восстановленный)

[Мониторинг состояния] (Мониторинг состояния, слов и действий Рейнкарната в режиме реального времени. (Восстановлено)

[Наказание, Сокращение] (Наказание души на реинкарнаторах с выгравированными цифрами

реинкарнации, высшее наказание, стирание с уровня души. (Восстановлено)

[Восстановление статуса], [Повышение уровня инфузии], [Пространственная телепортация], [Клонирование образцов], [Восстановление воскресения] (Данные отсутствуют и не могут быть использованы.)

"Хмм?"

Увидев это, взгляд Чен Чонга вспыхнул с невероятным блеском:...

"Способный контролировать и наказывать за уничтожение в режиме реального времени" Восстановлена ли эта функция до такой степени?"

Чен Чонг вспомнил, что в последний раз, когда Господь Бог только что восстановил функцию [Номер Реинкарнатора], была доступна только одна [Передача информации], и в то время он рассматривал эту восстановленную функцию как куриный корм, но теперь, после добавления двух новых функций [Мониторинг состояния] и [Наказание, Erasure], ситуация, несомненно, была совершенно иной!

Ибо это означало, что Чен Чонг, казалось бы, мог использовать это, чтобы насильственно контролировать других так же, как тогдашний Генерал Крови, заставляя их становиться ястребами и собаками под его командованием для собственного использования!

Чен Чонг неустанно стремился к власти, чтобы бежать безудержно и в полной мере понять свою судьбу, но это не значит, что просто он хотел быть одиночкой. Учитывая его нынешнее положение, когда он был врагом мира, если этот подход действительно был проиллюстрирован, то, несомненно, перед его глазами появился еще один путь к полному закреплению в этом мире!

Похоже, у Чен Чонга было какое-то видение, сердце внезапно вспыхнуло:...

"Не смотря ни на что, давайте сначала проверим!"

Сразу же взволнованные глаза Чэнь Чун, его взгляд обернулся и приземлился у ног Гу Синь, промокшего кровью и не знавшего о своей смерти.

Раньше, чтобы через живой образец Гу Синь, Чэнь Чун не убил его после насильственного извлечения фрагмента главного бога, а оставил Гу Синь с глотком воздуха, который, несомненно, был отличным образцом для экспериментов.

Подумав об этом, Чэнь Чун сделал глубокий вдох, и как будто у него нет мастерства, он указал на Гу Синь у его ног и дал повеление световой сфере Господа Бога в его сознании.

"Выигравай номер!"

Базз!

Без малейшего колебания, Сфера Света Господа Бога жужжала и рябь, и в то же время над бровями полностью обмороженного Гу Синь, вдруг вспыхнул молочно-белый курсор, смутно выглядящий в стиле арабского числа "1".

Однако в ту же секунду, когда Чен Чонг заметил эту сцену, в его голове вспыхнуло ледяное сообщение:.

[Цель в коматозном состоянии, произвольное состояние, не может быть зачислена]

"....."

Чен Чонг на мгновение остался безмолвным, а потом его мысли взлетели вверх:...

"Конечно, это все еще калека, Великий Шар Света, не такой способный, как я думал. То есть, как и инструкции, они должны соответствовать правилам и быть добровольными, чтобы призывник был допущен? Затем так называемый добровольный"

Глаза Чэнь Чонга мерцали, когда он задумчиво смотрел на полумертвого Гу Синь на земле, и с горячей улыбкой в его руке появился бессмертный боб, излучающий чистый аромат.

Затем он раздавил эту бессмертную фасоль и напрямую засунул половину фасоли грубо в рот Гу Синь.

Мгновение спустя.

"Но"

Бессмертная фасоль быстро вступил в силу, и на земле, Гу Синь, который изначально был неподвижен, как мертвая собака, вдруг было небольшое дрожание в его теле, и нечеткий звук вышел из его горла, как будто он постепенно приходит в себя.

Через полные десять секунд или около того, кровавое лицо Гу Синь, его плотно закрытые веки начали дрожать, а затем открывались понемногу. Его ученики постепенно сосредоточились, сначала в смятении и хаосе, и как только фигура Чен Чунга нашла свое отражение в его видении, его ученики стали сильно сжиматься, превращаясь в беспрецедентный страх.

Видя, как Гу Синь восстанавливает дыхание воздуха под действием бессмертных бобов, Чэнь

Чун прижал руки к груди и смиренно смеялся: "Малыш, как тебя зовут?".

"Ты Ты!"

Однако, столкнувшись с Чэнь Чунгом, как с ужасающим демоническим чудовищем, трезвый Гу Син выглядел испуганным и трепещущим, отчаянно пытаясь встать и шипя в ужасе.

"Багровый, Багровый!"

К сожалению, некогда невероятно знакомое чувство не появилось, как будто что-то жизненно важное было полностью потеряно, Гу Син посмотрел на Чэнь Чун и сказал, что не верит.

"Что ты со мной сделал!?"

В этот момент, чувствуя пустоту в голове, Гу Син сошёл с ума.

За эти восемь лет именно благодаря существованию "Малины" он смог вырасти из обычного человека, который не смог пробудиться там, где он сейчас находится, а теперь, когда "Малина", которая была его величайшей тайной и его нижней картой, унесло, как он мог не сойти с ума?

"Багровый"? И ты дал огню особое имя?"

Столкнувшись с побежденным собачьим стенанием Гу Син, Чэнь Чун протянул большую кустистую руку и схватил ее, прямо подняв напуганного Гу Синя, как маленького цыпленка: "Простите, это был бы я".

"Извини, это изначально было моим, иначе откуда, по-твоему, я знал, что в тебе есть демонический огонь?"

Что!

Услышав это, Гу Син был поражён молнией, и его тело полностью окоченевшее.

"Ну, пока что у меня нет времени на херню с тобой."

Уставившись на окоченевшее лицо Гу Син, Чэнь Чун не был в настроении тратить время впустую и говорил медленно и методично.

"Теперь ты должен был быть трупом, но, к счастью, я дам тебе шанс отпустить свое сознание и ни в коем случае не сопротивляться, и у тебя будет шанс жить!"

Швиш!

Еще до того, как слова упали, другая рука Чэнь Чунь нежно постучала по лбу Гу Синь, и в то же время загорелся слабый свет, мигая курсором с цифрой '1'.

[Гравюра номеров реинкарнации]!

"Ты!"

Без всякого подобия защиты, Гу Синь, чье лицо было ущипнуто за горло, оказался наглым, совершенно не зная, что именно Чэнь Чунь делал, но чувствуя таинственную силу вот-вот проникнет в его сознание, он боролся еще более отчаянно в панике и бессилии.

Чувствуя сильное сопротивление, лицо Чэнь Чжуна замерзло, как его большие стальные руки затянулись выразительно, сжимая шею Гу Синь с гоголомким звуком, как будто она сломается в любой момент, и заставляя все глаза Гу Синь яростно выпячиваться!

"Я буду считать только до трех."

Глаза Чен Чонга слегка сузились, брутальный блеск в его глазах.

"Отпусти свое сознание, прими мой контроль и подчинишься мне полностью и полностью! Иначе, после трех, умрите немедленно!"

"1!"

Когда большая рука Чэнь Чжуна яростно затянулась, лицо Гу Синь полностью превратилось в яркий фиолетовый цвет, а вены на лбу распахнулись у корней, казалось несравненно отвратительным и пугающим.

"2!"

Холодные слова Чэнь Чунь, казалось, смертельный удар бога смерти, чувствуя крайнюю боль подсознания, как будто вот-вот упадут в бездонную пропасть, Гу Синь больше не имел обиды, обиды в своих учениках, остался только глубочайший страх и отчаяние.

"3!"

Базз!

И после третьего звука Чэнь Чунь, Гу Синь, чье лицо было ужасным и несчастным, как будто его

голова вот-вот будет раздавлена в следующий момент, как будто он, наконец, отказался от всякого сопротивления в крайнем ужасе, под угрозой смерти, мерцание курсора над бровями приобрело полную и абсолютную форму, выгравированную на нем!

Так родился первый реинкарнатор под командованием Чен Чонга, под его словесным и искренним убеждением!

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1259413>